

Низкое качество дифференциации и сформированности представлений о правилах безопасного поведения в интернете, о вариантах интернет -мошенничества;

Существенные трудности при определении стратегии безопасного поведения в потенциально опасной ситуации, связанной с использованием интернета, сложности решения бытовых задач, связанных с информационной грамотностью и пониманием вариантов интернет-мошенничества;

Недостаточный уровень сформированности основных понятий в области информационных технологий, в том числе представлений об интернет – зависимости;

Данные результаты демонстрируют определенную уязвимость лиц с интеллектуальной недостаточностью в ситуациях возможного интернет –мошенничества с учетом недостаточного уровня сформированности у них основ медиаграмотности. Следовательно, существует объективная необходимость проведения коррекционно-развивающей работы с лицами с интеллектуальной недостаточностью по формированию у них основ информационной культуры, медиаграмотности в рамках специально организованной учебной, внеурочной или благотворительной деятельности, в том числе в реальных жизненных ситуациях.

Список литературы

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 гг. Режим доступа - <http://iso.minsk.edu.by/main.aspx?guid=34963>. Дата доступа: 10.03.2022 г.
2. Федоров, А.В. Медиаобразование и медиаграмотность / А.В.Федоров. - Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. - 340 с.
3. Немирич, А.А. Медиаграмотность как результат медиаобразования детей дошкольного возраста / А.А. Немирич // Медиаобразование. – 2011. – № 2. – С. 47-55.
4. Котляр, П.С. Медиаграмотность в условиях развития цифровых технологий / П.С. Котляр // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 8. – С. 26-32.
5. Гендина, Н.И. Информационное образование и информационная культура как фактор безопасности личности в глобальном информационном обществе: возможности образовательных организаций и библиотек: монография / Н.И. Гендина. – М.: Литера, 2016. – 392 с.
6. Рагулина, М.И., Информационная компетентность как условие социализации учащихся с нарушениями интеллекта / М.И. Рагулина, А.В. Стариков // Специфика педагогического образования в регионах России. – 2020. – № 1. – С. 57-58.

УДК 37.017.4

ПАРТИЦИПАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*Н.А. Шайдорова
Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого
Е.В. Турковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье рассматриваются особенности партисипативного взаимодействия основных агентов влияния при развитии социальной активности старшеклассников, а именно школьного и родительского сообщества. Приводятся результаты анкетирования студентов 1 курса Новгородского государственного университета (Россия) и Витебского государственного университета (Республика Беларусь), а также итоги интервьюирования учащихся 9–11 классов Великого Новгорода. В ходе эмпирического исследования была

определена степень партисипативного взаимодействия респондентов и их родителей в период школьного обучения, отношение респондентов к самоуправлению и вовлеченности в партисипативное взаимодействие в будущем. Авторы статьи полагают, что партисипативное взаимодействие участников процесса развития социальной активности подрастающего поколения должно носить социально значимый характер и расширяться за счет участия наиболее социально активных родителей.

Ключевые слова: партисипация, самоуправление, социальная активность, родительское сообщество.

The article dwells upon the participatory interaction of the main agents of influence in the development of social activity of high school students, namely the school and parent communities. The results of a survey of 1st year students of Novgorod State University (Russia) and Vitebsk State University (Republic of Belarus), as well as the results of interviewing students of 9-11 grades of Veliky Novgorod, are presented. The empirical study determined the degree of participatory interaction of respondents and their parents during the period of schooling, the attitude of respondents to self-government and involvement in participatory interaction in the future. The authors of the article believe that the participatory interaction of participants in the process of developing the social activity of the younger generation should be of a socially significant nature and expand by attracting more socially active parents.

Key words: participation, self-management, social activity, parent community.

Современная действительность активно формирует партисипативный тип мышления человека. Информационно-цифровые технологии сделали возможной быструю мобилизацию человеческих ресурсов с целью объединения усилий для воздействия на окружающую социальную действительность и решения актуальных проблем.

Анализируя процессы самоорганизации в современном обществе, Н.А. Муштей приходит к выводу, что «партисипативное взаимодействие и социальная стигмергия как сетевые формы социальной самоорганизации, реализующиеся в условиях транспарентности, ситуативности и неиерархичности, являются источником социальной синергии в современном обществе» [6, 273].

Для того, чтобы полноценно включиться в партисипативное взаимодействие современному человеку необходимо иметь достаточно высокий уровень социального интеллекта и эмпатии, развитые коммуникативные навыки. Значительный потенциал социальной продуктивности партисипативных процессов помогает ускорить решение социальных проблем, вызывающих общественный резонанс. Однако, как справедливо замечает Н.А. Муштей, «использование исключительно партисипативных практик несет в себе опасность стихийной самоорганизации социальных субъектов и превращение их в толпу» [6, 273]. Опирающиеся на механизмы подражания и заражения, сетевые объединения могут стать питательной почвой для информационной войны, как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Кроме того, активное развитие в обществе партисипативных процессов может свидетельствовать о кризисе государственности: граждане начинают

рассчитывать только на объединение личных усилий, поскольку скептически относятся к деятельности исполнительных властных структур.

Особенную актуальность партисипативное взаимодействие приобретает в процессе развития социальной активности у подрастающего поколения. Период становления личности старшеклассников включает в себя переход от позиции наблюдения к позиции активного управления своей жизнью и личной ответственности за происходящие события [1].

Целью исследования является рассмотрение особенностей партисипативного взаимодействия основных агентов влияния при развитии социальной активности старшеклассников, а именно школьного и родительского сообщества, и выявление наиболее эффективных механизмов повышения результативности взаимодействия старшеклассников, семьи и школы.

Авторы статьи полагают, что партисипативное взаимодействие участников процесса развития социальной активности подрастающего поколения должно носить социально значимый характер и расширяться за счет привлечения к участию в нем большего числа родителей.

Материал и методы. Теоретические методы исследования включали в себя междисциплинарный анализ педагогических, психологических, социологических источников по проблеме исследования, обобщение, понятийно-терминологический анализ базовых определений исследования. К эмпирическим методам исследования относится анкетирование и интервьюирование. Анкета для студентов из Великого Новгорода (Россия) и Витебска (Республика Беларусь) включала в себя 10 вопросов открытого и закрытого типа и одно утверждение, которое требовало оценки респондентов по типу согласия/несогласия. Вопросы были сформулированы таким образом, чтобы выяснить степень партисипативного взаимодействия респондентов и их родителей в период школьного обучения, определить наличие учебного и школьного самоуправления в образовательных организациях и отношение респондентов к самоуправлению, а также оценить стремление к вовлеченности в партисипативное взаимодействие в будущем. Интервьюирование учащихся 9–11 классов школ Великого Новгорода и Новгородской области (Россия) ставило своей целью определить отношение старшеклассников и их семей к такой социальной партисипативной практике как благотворительность. Интервью для старшеклассников содержало три вопроса, на которые надо было дать развернутый устный ответ.

Результаты и их обсуждение. Вступая в систему взаимоотношений гражданского общества, старше школьники должны понять и принять основные механизмы партисипативного взаимодействия, научиться выполнять взятые на себя обязательства, делать выбор между личными и групповыми интересами, уметь отстаивать собственные права, осознанно выбирать свою статусно-ролевую позицию. Необходимые коммуникативные навыки, лидерские качества старшеклассников формируются и развиваются в семье и в школе. Но роль школы в данном процессе является особенно

значимой, поскольку становление гражданской идентичности и развитие социальной активности подрастающего поколения, прежде всего, осуществляется посредством участия в такой деятельности, как самоуправление.

При рассмотрении самоуправления необходимо уточнить различие между ученическим и школьным самоуправлением.

Основная задача ученического самоуправления состоит в том, чтобы обучающиеся приобрели личный опыт демократических взаимоотношений и формы его осознания. Р.Р. Шахмарова отмечает, что «ученическое самоуправление является не специальной «деятельностью по управлению», а способом организации совместной и самостоятельной деятельности, обеспечивающей динамику демократичных отношений в образовательной среде, определяющей возможности гражданского самоопределения обучаемых» [9, 6].

Школьное самоуправление - это «целенаправленное взаимодействие всех субъектов государственного и общественного управления (педагогического коллектива, школьников, родителей, социальных партнеров) на основе создающих взаимосвязей, обеспечивающее деятельность практическим способом ее целостность и организованность» [5, 87]. Н.П. Кириленко выделяет такие формы самоуправления учащихся как совет старшеклассников, школьный парламент, школьную думу, совет старост и отмечает, что наиболее распространенной формой школьного самоуправления с участием учащихся является управляющий совет, полномочия которого определяются Уставом общеобразовательной организации [4, 129].

В своих исследованиях А.Ю. Шкуров и О.Н. Пономарева отмечают значимую роль управляющего совета школы в процессе становления гражданской идентичности школьников через организацию пространства общих дел, формирование правового поведения, совершенствование умений и навыков командной работы со взрослыми и сверстниками [10;11].

Необходимость развития ученического и школьного самоуправления осознана педагогической наукой и общественностью и признана неотъемлемой частью функционирования школьного сообщества. Но усилия образовательных организаций должны быть поддержаны важным агентом влияния – родительским сообществом. Мы разделяем мнение И.М. Реморенко, что «приобщение учащихся к общественной жизни только силами педагогов образовательных организаций оказывается недостаточным без участия в этом процессе родителей. Поддержка родительской общественности, как показал опыт развития государственно-общественного управления образованием за почти двухсотлетний период своей истории, является необходимым условием эффективности системы образования» [8, 109].

Рассмотрим результаты двух проведенных нами эмпирических исследований, которые позволяют проиллюстрировать особенности партисипативного взаимодействия старшеклассников, их родителей и образовательных организаций.

С целью определить отношение старшеклассников и их семей к такой распространенной социальной партисипативной практике как благотворительность, было проведено интервьюирование 59 учащихся 9-11 классов Великого Новгорода, Боровичей, Старой Руссы (Россия). Респондентам были заданы вопросы «Что такое благотворительность? Как Вы и Ваша семья относитесь к благотворительности? Какие благотворительные организации Вам известны?» Участники опроса в основном определяли благотворительность как помощь бедным, сбор денег на лечение больных взрослых и детей, на корм животным. Многие ставили знак равенства между благотворительностью и волонтерской деятельностью. Говоря о своем личном отношении к благотворительности, старшеклассники высказывались положительно, приводили в пример своих родителей (в основном, матерей), которые собирают и отдают нуждающимся одежду, обувь. Ряд респондентов отметили, что сами тратят свои карманные деньги на финансовую помощь больным детям, о которых рассказывают телепередачи. В то же время, определенная часть респондентов подчеркнула, что сейчас не участвуют в благотворительности, но планируют это делать в будущем, когда будут иметь свой собственный доход. То есть в глазах старших школьников благотворительность – это та деятельность, которой должны заниматься взрослые. При этом родители являются значимыми фигурами в данной партисипативной практике, поскольку создают пример активного социального поведения.

Второе эмпирическое исследование ставило своей целью оценить отношение респондентов к самоуправлению, вовлеченность родителей респондентов в партисипативное взаимодействие со школой, стремление к такой вовлеченности самих респондентов в будущем. В опросе приняли участие первокурсники факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (далее – ВГУ) и их сверстники, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование» в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого (далее – НовГУ), что предопределило гендерный состав участников – 89% девушки, 11% юноши. Респонденты окончили среднюю общеобразовательную школу в 2020 г. и 2021 г. Возраст участников составил от 17 до 19 лет. Выбор студентов 1 курса как группы респондентов был обусловлен тем фактором, что, с одной стороны, они недавно окончили школу и еще достаточно хорошо помнят свои впечатления; с другой стороны, тем, что студенты уже могут достаточно объективно оценить свой школьный опыт, находясь в позиции временного и пространственного отстранения. Большая часть белорусских студентов получили среднее образование в школах г. Витебска (87%), некоторые обучались в городах районного значения (8%), небольшая часть – в поселках или деревнях Республики Беларусь (5%). Место жительства российских респондентов: 85% – Великий Новгород и Новгородская область,

15% – Ленинградская область, Мурманск и Мурманская область, Псковская область; Краснодарский край, г. Москва, г. Грозный.

На вопрос «Участвовали ли Вы в подготовке и проведении общественно-полезных коллективных мероприятиях?» 47% студентов ВГУ и 51% студентов НовГУ ответили утвердительно. На вопрос «Учитывались ли в школе интересы учащихся при планировании внеучебной деятельности?» 54% студентов 1 курса ВГУ и 51% студентов НовГУ также дали утвердительные ответы. Отметим, что эффективность и результативность внеучебной деятельности напрямую зависит от мотивированности, учета интересов и увлечений обучающихся. Поэтому принцип учета возрастных особенностей, а также интересов старших школьников является одним из важнейших при планировании внеклассных мероприятий.

Развитие темы, заявленной в предыдущих двух вопросах, можно наблюдать в ответах на вопрос анкеты «Какие школьные дела Вам особенно запомнились и понравились?» Белорусские и российские студенты были единодушны: 90% упомянули концерты, конкурсы (танцов, чтецов, переводчиков, КВН и пр.), праздники (Новогодний праздник, День святого Валентина, Масленица и др.), подготовку выпускного вечера. Именно с ними ассоциируется сплочение классного коллектива.

Крайне редко в анкетах студентов двух стран встречается упоминание спортивных мероприятий и волонтерской деятельности – 10%. Общественно-значимые мероприятия гражданской направленности не упоминаются. Вызывает сожаление, что такие значимые для формирования подрастающей личности мероприятия как посещение музеев, библиотек, исторических мест, волонтерская деятельность, поисковое движение, участие в профориентационных мероприятиях не оставили следа в памяти студентов. Проведение мероприятий, которые направлены на формирование творческого, эрудированного, целеустремленного человека, которые говорят о значимости образования для успеха в жизни, должны проводиться в дружных обновленных форматах, привлекательных для современных школьников. Видимо тогда о них будут вспоминать и спустя много лет.

Ответ на вопрос «Поощряла ли Ваша школа проявление инициативы со стороны учащихся?» показал, что большинство студентов (64% ВГУ и 80% НовГУ) считают, что школа поддерживала проявление их инициативы, благодаря этому они могли действовать творчески, проявлять активную жизненную позицию.

Студенты двух университетов (65% ВГУ, 67% НовГУ) подтвердили наличие в их школах разных форм самоуправления (школьный парламент, совет учащихся школы, дума и т.п.). Содержательно развивая ответы на данный вопрос, респонденты отметили, что в тех школах, где был парламент, его работа состояла в подготовке праздников и внеклассных мероприятий развлекательного характера. В одном случае респондент отметил, что парламент «разработал новые правила», еще один ответ содержал

упоминание парламента в связке с понятием «престиж школы». Значительное количество респондентов из НовГУ отметило, что хотя в их школах и был парламент, но он не делал ничего («много обещаний», «пустословие», «работа была незаметна»). Одна девушка отметила, что сама занимала пост «президента школы». В ее развернутом комментарии было отмечено, что «парламент проводил праздники для учащихся, вечера и мероприятия, куда приглашались жители района». Многие белорусские студенты на вопрос «Чувствовали ли Вы необходимость в создании организации самоуправления в школе?» ответили, что такой потребности не ощущали.

Анализируя ответы респондентов, можно сказать, что школьники не видят необходимости в придании деятельности личностной составляющей, не готовы проявлять инициативу в принятии решений в интересах ученического коллектива. Поэтому одной из основных задач школьной системы воспитания на сегодняшнем этапе является подготовка учащихся к выполнению функций гражданина, а именно, воспитание умения защищать свои права и выполнять свои обязанности. На наш взгляд, уклон органов школьного самоуправления в сторону организации развлечений мало способствует формированию гражданской позиции и правового поведения у подрастающего поколения.

Реализуя свое право влиять на ход событий с учетом своих интересов, старшеклассники нуждаются в направляющей силе и поддержке, которую должны предоставить педагоги и родители обучающихся. Родительское сообщество является неотъемлемой составной частью на всех уровнях современного образовательного процесса, начиная с дошкольного этапа и вплоть до обучения в вузе. Диалоговое взаимодействие, основанное на равенстве позиций педагогов, обучающихся и родителей, неизменно ведет к положительному результату.

В теоретических и практических исследованиях по данной теме широко используется термин «родительская вовлеченность», под которым понимается «участие родителей в академическом развитии и образовании детей, родительские образовательные практики, убеждения относительно образовательных возможностей ребенка и мотивационные установки относительно образования» [2, 102]. Анализируя зарубежные и российские исследования по теме «родительская вовлеченность», И.В. Антипкина приходит к выводу, что в настоящее время данное понятие трактуется гораздо шире, чем в конце XX века. Для того, чтобы охарактеризовать более осознанную и деятельностную позицию современных родителей используется термин «родительская причастность» [2, 106].

Опираясь на модель, Д. Эпштейн [12] применительно к российской образовательной практике, М.Е. Гошин и Т.А. Мерцалова выделили три уровня вовлеченности российских родителей в образование детей. Подавляющее большинство родителей вне зависимости от места проживания, уровня образования и рода деятельности участвуют в образовании своих детей на первом, базовом, уровне участия. Основные действия родителей в отношении своих детей – воспитание и коммуникация. Под воспитанием

понимается «удовлетворение базовых потребностей ребенка, создание благоприятной среды для учебной деятельности», коммуникация предполагает «постоянный контакт с работниками школы; мониторинг образовательных результатов ребенка, эффективное реагирование на его проблемы» [3, 71]. Дети, чьи родители вовлечены в их образование на базовом уровне, демонстрируют более высокие образовательные результаты по сравнению с теми, чьи родители в образовании не участвуют.

Средний уровень объединяет две важнейшие сферы родительской вовлеченности: помощь детям в выполнении домашних заданий и другой учебной деятельности, а также волонтерство, под которым понимается «внесение вклада в создание школьной среды и обеспечение образовательного процесса, участие в школьных мероприятиях, помощь в организации учебного процесса в образовательных организациях» [3, 71]. По данным М.Е. Гошина и Т.А. Мерцаловой, помощью детям в процессе их обучения и волонтерством занимаются около половины российских родителей.

Высший уровень родительской вовлеченности предполагает «участие родителей в управлении школой и решение политических вопросов, связанных с образованием детей, на уровне местного сообщества» [3, 71]. В этих процессах может быть задействовано незначительное количество родителей. Расширение вовлеченности родителей на этом уровне ограничено как объективными (малочисленность различных органов государственно-общественного управления образованием и иных родительских объединений), так и субъективными причинами (не все родители обладают лидерскими качествами, способностями к принятию решений, не только влияющих на судьбу их собственных детей, но и определяющих стратегию развития образовательных организаций) [3, 85].

Уже упомянутая выше группа респондентов-студентов 1 курса НовГУ и ВГУ отвечала на ряд вопросов, затрагивающих вовлеченность родителей в образование своих детей.

Большинство студентов ВГУ (80%) и НовГУ (85%) ответили утвердительно на вопрос «Интересовались ли родители Вашей школьной жизнью?». При этом абсолютное большинство белорусских и российских родителей интересовались оценками, взаимоотношениями с одноклассниками. Некоторых интересовало настроение детей, взаимоотношение с учителями, мало кто спрашивал о проводимых мероприятиях в школе, внеклассной работе. На наш взгляд, в связи с завышенными требованиями родителей к оценкам у школьников может формироваться заниженная самооценка, стрессовое состояние, психологический дискомфорт. Школьным педагогам, психологам следует проводить среди родителей разъяснительную работу по изменению их отношения к оценкам и обсуждению с подростками их настроения, интересов, поисков себя.

В ответе вопрос анкеты «Посещали ли Ваши родители родительские собрания?» большая часть студентов ответила утвердительно (ВГУ 80%, НовГУ 81%), что говорит о важной роли родительских собраний в созда-

нии общего пространства, где происходит взаимодействие семьи и школы. Для многих родителей, правда, посещением собрания это взаимодействие и ограничивается, поэтому педагоги должны максимально эффективно использовать это время с целью развития партисипативной активности родителей обучающихся.

Ответы на вопрос «Принимали ли Ваши родители участие во внеклассных мероприятиях?» были противоположны предыдущему, а именно, 53% студентов ВГУ и 70% студентов НовГУ ответили «нет» или «время от времени». По мнению студентов, причинами были отсутствие свободного времени (абсолютное большинство ответов), незаинтересованность в проводимых мероприятиях, не привлечение родителей со стороны школы или самих детей. Тем не менее, некоторые студенты указали, что их родители принимали участие в организации и проведении мероприятий (праздники, конкурсы, походы, экскурсии, выпускной), участвовали в общественных и спортивных мероприятиях (ремонт школы, уборка территории, спартакиады). На наш взгляд, школе следует выстраивать отношение с родителями таким образом, чтобы они воспринимали свое участие в жизни класса как естественную и необходимую часть учебно-воспитательного процесса.

В заключении участникам опроса было предложено выразить свое отношение к следующему положению: «Если родители не участвуют в жизни школы, они не смогут понять истинного положения дел в школьной жизни своего ребенка». 60% респондентов из НовГУ и 49% студентов ВГУ однозначно не согласны с данным утверждением. Таким образом, участие родителей в жизни школы не связано в глазах студентов 1 курса с пониманием родителями проблем своих детей, что, на наш взгляд, свидетельствует о невысоком уровне значимости школьной жизни и доверия к школе. На наш взгляд, это достаточно тревожный сигнал о том, что респонденты, как будущие родители, не видят себя участниками значимого взаимодействия со школой.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что партисипативное взаимодействие участников процесса развития социальной активности подрастающего поколения должно носить более социально значимый характер. Чрезмерное увлечение органов школьного самоуправления организацией развлекательной деятельности мало способствует формированию гражданской позиции и правового поведения у подрастающего поколения. Повышение результативности взаимодействия старшеклассников, семьи и школы зависит от успешной трансформации родительской вовлеченности в родительскую причастность, от повышения значимости партисипативного взаимодействия родителей и школы в глазах подрастающего поколения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-513-00027.

Список литературы

1. Акименко А.К. Временная перспектива и жизненные ценности старшеклассников городских и сельских школ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т.5. № 4. С. 341-346.
2. Антипкина И. В. Исследования «родительской вовлеченности» в России и за рубежом // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 4 (41). С.102-114.
3. Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. №3. С.68-90.
4. Кириленко Н.П. Самоуправление как фактор развития гражданской идентичности школьников//Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018.Т. 7. №. 4 (25). С. 127-130.
5. Кочетова А.А. Расширение пространства социализации школьников за счет обогащения структуры ученического самоуправления // Специфика педагогического образования в регионах России. 2015. № 1. С. 87.
6. Муштей Н.А. Партиципативное взаимодействие и социальная стигмергия как процессы социальной самоорганизации в современном обществе // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. №3. С.270-273.
7. Радченко Л.А. Ученическое самоуправление как условие развития правосознания школьников // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 355-358.
8. Реморенко Н.М. Деятельность общественно-активных школ и ученическое самоуправление // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 104-112.
9. Шахмарова Р.Р. Ученическое самоуправление как средство формирования социальной активности обучающихся // Современное образование. 2017. №2. С. 1-8.
10. Шкуров А.Ю., Пономарева О.Н. Управление общеобразовательным учреждением: особенности функционирования на современном этапе совершенствования российского образования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 2. С. 110-118.
11. Шкуров А.Ю., Пономарева О.Н. Совершенствование институциональных механизмов функционирования управляющего совета в образовательной организации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 6 (45). С. 71-77.
12. Epstein J. L., Sheldon S. B. Moving forward: Ideas for research on school, family, and community partnerships // in Conrad C., Serlin R. (Eds) SAGE Handbook for Research in Education: Engaging Ideas and Enriching Inquiry. London: Sage Publications, 2006.– P. 117-138.

УДК 069.1:378.4:94(476.5-25):37.035.6-057.87

ОПЫТ РАБОТЫ НАРОДНОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

*И.А. Шаранова, С.А. Карташев, Е.А. Кущина, Е.В. Корытько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье рассматривается роль работы Народного музея истории педагогического факультета в становлении патриотического воспитания молодежи в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», приобщении к культуре и традициям белорусского народа, воспитанию уважения к культурам других национальностей, чувства толерантности и патриотизма.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, музей, учащиеся, ВГУ имени П.М. Машерова.

The article examines the role of the National Museum of History of the Pedagogical Faculty in the formation of patriotic education of young people in the educational institution "Vitebsk State University named after P.M. Masherov", familiarization with the culture and traditions of the Belarusian people, fostering respect for the cultures of other nationalities, a sense of tolerance and patriotism.

Key words: patriotic education, museum, students, Masherov VSU.

В Республике Беларусь 2021 год был объявлен Годом народного единства. В связи с преобразованиями в различных сферах жизни нашего общества проблема патриотического воспитания молодежи приобретает